

S T U D I A P H I L O L O G I C A

С. Т. Золян, Г. Л. Тульчинский

ДИНАМИКА СМЫСЛА:
ГЛУБОКАЯ СЕМИОТИКА
И СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКАЯ
СЕМАНТИКА

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 165+80
ББК 81+87.5
3 81

Книга издана при поддержке
Российского научного фонда, проект № 22-18-00591
«Прагматическая семантика как интерфейс
и операциональная система смыслообразования»

Рецензенты:
доктор филологических наук В. З. Демьянков,
доктор философских наук И. Б. Микиртумов

Золян С. Т., Тульчинский Г. Л.

3 81 Динамика смысла: глубокая семиотика и стереометрическая семантика. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 448 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907498-78-5

В монографии рассматриваются проблемы смысла, текста и интерпретации в их социальном и коммуникативном контекстах. Предложенный трансдисциплинарный динамический подход сделал возможным описание в рамках единой теории различных проявлений человеческой деятельности, связанных с осмыслением мира, коммуникацией и социальным взаимодействием, и позволил по-новому осмыслить проблемы текста и дискурса, перевода и смыслопорождения. Представленные модели стереометрической семантики и глубокой семиотики позволяют выявить связь между языковыми и социокультурными смысловыми структурами и расширить пространство контекстных измерений семантического анализа. Авторами предложено оригинальное решение проблемы множественной референции знака и текста с учетом ценностно-нормативной модели нарративного смыслообразования, и тем самым намечены перспективы развития социальной герменевтики текстов. Теоретические построения подкрепляются анализом конкретных практик порождения и интерпретации смысловых ансамблей.

УДК 165+80
ББК 81+87.5

На переплете:
картина А. Е. Григорьева «Структура № 2». 2000

ISBN 978-5-907498-78-5

© С. Т. Золян, Г. Л. Тульчинский, текст, 2024
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

Содержание

Предисловие (С. Т. Золян)	7
---------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. Языковые практики смыслопорождения (С. Т. Золян)	19
--	----

ЧАСТЬ 1. Знак, система, дискурс — реинтерпретируя	
Ф. де Соссюра	21
1.1. «Семиология второго поколения» — от знака к тексту	21
1.2. Язык как система: Соссюр в свете теории Лумана	26
1.3. Дискурс, язык, языковая деятельность	68
1.4. Языковой знак в свете теории асимметричного дуализма С. Карцевского	108
1.5. Асимметрия знака и семиотика перевода	131

ЧАСТЬ 2. Семиотика и синтактика смыслообразования	181
2.1. О возможности новых смыслов	181
2.2. Есть ли у слова «правильное» значение?	187
2.3. «Знать и уметь» — основа семантического оперирования	196
2.4. О взаимодействии лексических значений (многозначность, контекстная зависимость, семантическое принуждение)	204
2.5. Слово как смыслопорождающая модель	218

ЧАСТЬ 3. Смыслы и контексты: порождение и интерпретация	238
3.1. Асимметричный дуализм языкового знака в действии: метаморфозы французского фантаста на Украине	239

3.2. Семантическая аттракция и окказиональное смыслообразование	247
3.3. Семиотический перпетуум-мобиле в действии: омон, омонимы и антонимы	254
3.4. Интертекстуальность смыслопорождения	277

РАЗДЕЛ II. Глубокая семиотика динамики смысла

(Г. Л. Тульчинский)	293
----------------------------------	------------

Часть 4. Смысловое содержание социального опыта

4.1. Концепция смысла, необходимость уточнений	295
4.2. Глубокая семиотика: истоки, содержание концепции	302
4.3. Структура смыслового содержания социального опыта.....	317
4.4. Стереометрическая семантика: ценностно-нормативный синтез знания	324
4.5. Уровни смыслообразующей наррации в науке	340

Часть 5. Динамика смысла

5.1. Остранение (liminality, деконструкция) и монтаж (реагрегация).....	343
5.2. Зашнуровывающая метафора.....	352
5.3. Роль твердых десигнаторов	366
5.4. Этапы институционализации смысла.	372
5.5. Необходимость универсального интерфейса субъектности.....	383

Часть 6. Апофатичность смыслообразования

6.1. Апофатический семиозис: источники, содержание и потенциал.....	387
6.2. Нонсенс и логический анализ.....	402
6.3. Апофатичность смыслообразующей субъектности	413

Заключение (Г. Л. Тульчинский)	419
---	------------

Литература.....	421
------------------------	------------

Предисловие

Человеческая деятельность основана на таких ценностях, как смысл и значение. Деятельность и действительность (а также все формы их проявления и репрезентации — культура, история, литература, искусство, политика, право и т. п.) могут быть рассмотрены как смысловые ансамбли. Проблема смысла является ключевой для всех гуманитарных наук: именно многообразные по формам проявления, но единые по своей природе смысловые аспекты человеческой деятельности являются объектом изучения как всего комплекса гуманитарного знания в целом, так и отдельных гуманитарных дисциплин. Единая по своей сути, но многообразная в своих проявлениях, семантика как инструмент описания смысла дает возможность соотнести в рамках единого связного описания различные проявления деятельности, связанные с осмыслением мира, социальным взаимодействием и межкультурной и межличностной коммуникацией.

Но при этом семантика может выступать в столь разных и непохожих ипостасях, что неоднократно ставился вопрос о замене самого термина, поскольку даже в пределах одной дисциплины речь может идти о семантиках, основывающихся на совершенно различных концептуальных и методологических подходах: вспомним в настоящее время воспринимаемую как казус, но в более тонких формах воспроизводимую вновь и вновь идею У. Куайна разделить семантику на две различные дисциплины — теорию референции (*reference*) и теорию значения (*meaning*), или же предложенное А. Тарским в тридцатых годах разграничение между теоретической и эмпирической семантикой, повторенное его учеником Р. Монтегю (разграничившим семантику как математическую дисциплину от т. н. «лексикографии» как лингвистической семантики).

Куда больше внимания уделялось попыткам разделить аспекты смысла, начиная с самого разграничения смысла и значения и дублирующих его коррелятов (интенционал — экстенционал, денотат — десигнат, денотат — коннотат, референция слушающего — референция говорящего, локутивная сила — иллюкутивная и перлокутивная силы и т. п.). Подобная дифференциация полностью правомерна и привела к существенным результатам, без которых непредставима современная семантика. Но при этом остается недостаточно проясненной проблема — а что же объединяет эти столь различные смыслы смысла, или «значения значения». Именно описание этого многообразия, выявление организующих его основополагающих принципов может стать предметом междисциплинарного и трансдисциплинарного исследования, направленного на экспликацию тех общих принципов семантики и семантизации, которые объединяют разнообразные проявления человеческой деятельности, в первую очередь — познание и коммуникацию, и обеспечивают возможность взаимопонимания не только между людьми, но и между различными гуманитарными дисциплинами.

Мы предполагаем предложить новую версию семиотики и семантики, которая исходит из того достаточно очевидного положения о том, что основой формирования и функционирования смысла являются социальная деятельность и социальная действительность. Но это предполагает отличную от утвердившейся аксиоматику: в противоположность соссюрианской семиотике знака и системы это будет семиотика текста, контекста, речевого акта и коммуникации — вплоть до семиотики поведения (социальной семиотики). В лингвистическом аспекте предлагаемый нами подход можно определить как неоструктурализм — в его основе системно-структурное понимание семиологии языка и языкового знака. Оно дополнено проблематикой, не в полной мере учтенной самим Соссюром и большей частью проигнорированной его последователями: это взаимопереход и взаимодействие между языком как системой (*langue*) и речью, понимаемой не как продукт, а как система операций. Основу для такого пересмотра, как мы попытаемся показать, можно найти, помимо упомянутых идей Эмиля Бенвениста и Сергея Карцевского, также в системной теории Никласа Лумана и предлагаемой нами теории дискурса — все они в той или иной мере

отталкиваются от незавершенной концепции Соссюра и развивают аспекты, большей частью проигнорированные его адептами.

В определенной мере это будет одна из версий предуказанной Эмилем Бенвенистом полвека назад семиотики второго поколения, а также развитие концепции С. Карцевского об асимметричном дуализме языкового знака.

Вместо традиционного исходного положения о немотивированном знаке, осмысляемом внутри системы, которая, в свою очередь, есть некоторое упорядоченное множество фиксированных элементов, мы предлагаем динамическое понимание семантики и прагматики знака: как результата нелинейных процессов социального взаимодействия, протекающих в семиотизированных формах (коммуникация, репрезентация и интерпретация) и обязательно предполагающих текстуализацию.

С одной стороны, смысл можно понимать как некоторую цель, функцию, сущность, предназначение определенной деятельности: исторической, политической, бытового поведения и т. п. — в том числе и речевой (ср. с теорией речевых актов). С другой стороны, смысл понимается как совокупность некоторых социально значимых характеристик знаков внутри некоторой системы или текста. Если развить соссюрское сравнение означаемого и означающего знака с двумя сторонами листа, то понимание указанных двух аспектов смысла можно сопоставить с двумя сторонами зеркала, где одна служит для репрезентации отражения (то, что мы видим), а вторая — для создания этого отражения. Предлагаемый подход к смыслу не может игнорировать это отличие: иначе можно дойти до абсурда и, скажем, отождествить смысл истории со смыслом слова «история» или смыслом предложений книги под названием «История». Вместе с тем оно не должно рассматриваться как исключительно результат многозначности слова «смысл» — сама эта многозначность должна быть осознана путем экспликации возможных, в том числе неоднозначных и нелинейных, соответствий между его значениями. Однако в первую очередь следует остановиться на наиболее очевидных проявлениях этой соотносительности, где указанная двойственность смысла задана и предстает как некоторая амальгама («блендинг»). Однако, как будет продемонстрировано далее, следует говорить не столько об амальгамизации различных

смыслов, сколько об их многомерном структурировании, что мы попытались отразить в термине «стереометрическая семантика».

Как попытку совместить эти аспекты можно рассматривать понятие дискурса — в его предельно широком понимании, как у М. Фуко. Но при таком подходе оказывается утраченной собственно лингвосомиотическая форма (или каркас) дискурсивных практик — ее поглощает концептуально-политический субстрат. Для наших целей представляется целесообразным вернуться к более ясному пониманию, как то дано Витгенштейном в его определении языковой игры: как языка и правил его употребления. Проследивая соотношенность между собственно языком как системой и его «употреблениями», которые также являются системами, можно попытаться соединить в виде единой теории различные аспекты проблем смысла, текста и интерпретации, рассматриваемые в их социальном и коммуникативном контексте. Это открывает возможности согласованного применения идей и методов, выработанных в различных областях семантики (общее языкознание, когнитивная лингвистика, лингвистика текста, логическая семантика в ее модальной версии, поэтическая семантика, семантика исторического и политического дискурса, герменевтика, аналитическая философия, теория литературы, моделирование искусственного интеллекта).

Выдвигая на первый план проблему порождения смыслов, их презентации, понимания и возникновения новых смыслов в процессе коммуникации, мы окажемся в состоянии связать между собой различные ответвления семантики, которые в таком случае предстанут как взаимообусловленные аспекты понимания текста. Понимание (осмысление) не ограничивается преобразованиями знаков и текстов, но также есть проблема поведения и межличностного (социального) взаимодействия.

Анализ смысловых структур в их соотношенности с интертекстуальными и контекстуальными факторами позволяет более зримо увидеть и описать семантику «языка в действии». При этом выявляется многообразие языковых функций — это не только достаточно хорошо изученные коммуникативные процессы передачи информации, но и «функция ориентации ориентируемого в его когнитивной области» (У. Матурана), инструментальная функция символической